

ВАЛВЕ КИНГИСЕПП (Тарту)

ЭСТОНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА — В ФОКУСЕ ИНТЕРЕСОВ АРНОЛЬДА КАСКА

Видному исследователю эстонского языка, давнему профессору Тартуского университета, члену-корреспонденту Академии наук Эстонии Арнольду Каску 10 августа 1992 года исполнилось 90 лет. Он принадлежит к тем немногим преподавателям, которые представляют трудовую этику прежней Эстонской Республики и стали носителями ее в послевоенном Тартуском университете.

Деятельность профессора А. Каска по исследованию эстонского языка всегда была многоплановой и плодотворной. В общих чертах в ней можно выделить три сферы: эстонские диалекты, история эстонского литературного языка и современный эстонский язык. Деятельность его в двух первых характеризуется здесь по трудам самого исследователя и по написанным о нем работам.

После окончания в 1923 году Пярнуской гимназии Арнольд Каск поступил на философский факультет Тартуского университета, где основной дисциплиной для себя выбрал эстонский язык, а кроме того, изучал литературу, педагогику и философию. Это были полные трудов и надежд первые годы существования национального университета, когда создавались важнейшие профессуры эстонской филологии, в новых условиях оказался и лекторат эстонского языка, языком обучения в университете стал эстонский. Первым и. о. профессора эстонского языка работал Яан Йыгевер, преподавателем эстонского языка Иоханнес Вольдемар Вески. По инициативе профессора прибалтийско-финских языков Лаури Кеттуна в 1920 году было основано Академическое общество родного языка, в котором работой по сбору диалектного материала руководил энергичный и полный идей Андрус Сааресте (тогда еще, правда, Альберт Саабек). Они стали учителями и наставниками Арнольда Каска.

С диалектологией А. Каск связал свою судьбу еще в студенчестве. Летом 1925 года как стипендиат Академического общества родного языка он собирал материал мультгского диалекта в приходе Халлисте — и весьма успешно: за пять недель, работая по словарию Видемана, он заполнил 2617 карточек, зафиксировал 261 топоним, записал 155 карточек синтаксического материала и 9 страниц диалектного текста (Must 1972 : 38). Успешная работа привлекла внимание А. Сааресте и, поскольку к 1926 году диалектные коллекции выросли настолько, что он один уже не справлялся с проверкой и оценкой всего поступающего от стипендиатов материала, при обществе по его предложению была создана диалектологическая группа. Помощником ее руководителя А. Сааресте стал студент А. Каск. В его задачу входили подготовка и напутствие диалектологов-стипендиатов каждую весну—лето, а позже проверка и оценка собранного ими материала, составление отчетов и подведение итогов. Годовые отчеты о сборе диалектного материала публиковались в журнале «Eesti Keel» и в 1927—1936 гг. их автором был А. Каск.

Работа бок о бок с А. Сааресте была для А. Каска результативной и плодотворной во многих отношениях. Под руководством А. Сааресте, на его семинарах и в беседах с ним молодой исследователь постигал принципы и приемы сбора диалектных данных, знакомился с новым тогда лингвогеографическим методом, составлением диалектных карт и разграничением языковых явлений. По рекомендации А. Сааресте он изучал диалектный атлас Ж. Жийерона и Э. Эдмона, а затем и сам занялся составлением диалектных карт, личная коллекция которых пригодилась позже как в диалектологических изысканиях, так и при подготовке лекций по диалектологии уже в послевоенный период (Murdeeteemališi küsimusi Arnold Kasele. — Kodumurre 17, Tallinn 1985, с. 4). А. Сааресте отправлял своего помощника в экспедиции по возможно разным диалектным ареалам, чтобы хранитель собраний знакомился с многообразием языковых явлений. Так, А. Каск студентом собирал материал, кроме Халлисте, в Мярьямаа (1926), на о. Кихну (1926, 1927) и в Сетумаа (1927). В диалектном архиве Общества родного языка и Института языка и литературы Академии наук Эстонии на счету А. Каска числится всего 6929 словарных карточек и 861 страница профессионально зафиксированных достоверных диалектных материалов (Must 1972 : 38). В бытовом отношении самой трудной оказалась экспедиция в Сетумаа, где условия жизни отличались от таковых в других регионах Эстонии (Kodumurre 17, Tallinn 1985, с. 5).

Из результатов диалектологических экспедиций родились первые доклады в Академическом обществе родного языка и статьи в журнале общества «Eesti Keel» (Valik murdetekstisid 10. Kihnu. Kuraga Liis merehädas. Üles tähendanud Arn. Kask. — EK 1926, с. 122—124; A. Kask, Murdekogumisreisist Setumaal. — EK 1927, с. 211—219).

Арнольда Каска интересовал диалектный язык во всех его аспектах. Он собирал фонетику, морфологию, делал записи по синтаксису, фиксировал лексику и топонимы, записывал тексты. В сотрудничестве с А. Сааресте был подготовлен им для собирателей диалектного материала новый вопросник (Lisasõnastik sõnavara küsitlemiseks eesti murretest. Koost. A. Kask ja A. Saareste, Tartu 1930). За годы учебы в университете А. Каск овладел навыками исследователя, научным подходом к вопросам языка, что проявилось не только в диалектологии, но и в других областях его исследовательской деятельности.

В декабре 1928 года А. Каск окончил университет и Й. Вески предложил ему заменить себя на месте учителя родного языка в гимназии Хуго Треффнера. Здесь проработал он 14 лет (1929—1943): овладевал принципами школьного преподавания, изучал педагогическую литературу, интересовался, как сделать эффективнее учебный процесс. Приходилось экспериментировать, обращаться к основам (Vestlus professor Arnold Kasega. — ESA 23 1977, с. 105). Будучи школьным учителем, он систематически регистрировал ошибки учеников — собралось их около 20 тысяч, занимался методикой предотвращения ошибок, в 1934—1936 гг. вместе с П. В. Веке и А. Вайгла подготовил серию ценных школьных грамматик, вторую серию — в 1939—1943 гг. вместе с П. Пуусеппом и А. Вайгла.

Работа преподавателем родного языка, составление учебников и деятельность в языковой группе Эстонского литературного общества в качестве его секретаря связали Арнольда Каска с исследованием литературного языка. В 1932 году он прочел доклад в Академическом обществе родного языка о Якобе Хурте как языкеводе, а в другом докладе рассказал о появлении в употреблении буквы õ. Оба доклада были опубликованы тогда же (Jakob Hurt keelemehena. — EK 1932, с. 1—17; Mõni sõna õ-tähe tarvituselevõtust. — EK 1932, с. 115—119). Реферировал он также последние решения языковой группы и показывал, что еще не вполне установилось и какие вопросы оставались открытыми в эстонском литературном языке того времени, а что начало уже укореняться (Eesti Kirjanduse Seltsi Keeletoimkonna otsused. — EK 1937, с. 228—234). В 1938 году А. Каск опубликовал две пространные статьи о недавнем прошлом — последних трех десятилетиях — эстонского литературного языка (Tänapäeva kirja-keele kujunemisteedelt. — EK 1937, с. 228—234; J. V. Veski ja eesti õkussõnastikud. — EK 1938, с. 65—90). В первой представлен обзор о деятельности Эстонского литературного общества по упорядочению языка начиная с 1907 года и показано, как в

первые десятилетия выяснялись принципы упорядочения эстонского языка, какую роль играли т. н. языковые конференции, как составлялся орфографический словарь и т. п. Вторая статья посвящалась составлению и изданию первых терминологических словарей в 1909—1918 гг., работе 40 терминологических комиссий в 1918—1938 гг. и результатам ее; кроме того, рассматривая осуществление языковедческих принципов И. В. Вески, автор предложил систематизированный материал для анализа складывания грамматических форм литературного языка (Ahven 1972: 17).

Начиная с 1940 года деятельность А. Каска связана с Тартуским университетом, где в 1940—1941 гг. он преподавал методику эстонского языка в Педагогическом институте, существовавшем при университете. В 1941—1943 гг. он был преподавателем эстонского языка и методики также в Тартуском Учительском семинаре. Педагогическая работа настолько захватила его, что времени и сил не оставалось для диалектологических экспедиций. Интересы ученого концентрировались на литературном языке, орфографии и истории литературного языка — материалы были под рукой и в городе. Будучи педагогом, он сумел закончить магистерскую работу «*Võitlus vana ja uue kirjaviisi vahel*» (TRÜT. Filoloogilised teadused 2, Tartu 1946). В начале 1944 года магистр стал лектором эстонского языка Тартуского университета — непосредственным преемником И. В. Вески и последним в этой должности, поскольку осенью того же года в связи с новой оккупацией Советской армией изменилась вся университетская система и лекторат был упразднен.

Последовали трудные 1940—1950-е годы в условиях сталинского режима. Как известно, осенью 1944 года университет лишился профессоров эстонского языка, которые скрылись от террора в эмиграцию. Их места заняли преподаватели И. В. Вески, П. Аристэ, А. Каск и другие. Именно они заложили основы филологии в части эстонского языка в послевоенном университете.

В 1944—1955 гг. А. Каск был доцентом кафедры эстонского языка — при создании ее и в руководстве ею он помогал 70-летнему И. В. Вески подбирать преподавателей, подходящие помещения, инвентарь, составлять учебные планы и программы; готовил лекции и писал учебники (Rätsep 1984: 6). Горячо взялся он за организацию диалектологической работы на кафедре эстонского языка. Приводились в порядок эвакуированные в начале войны диалектологические коллекции Архива эстонского языка и уже в 1945 году собиратели диалектного материала отправились снова в экспедиции (Uuspõld 1972: 19).

В 1947 году А. Каск был приглашен параллельно с преподаванием в университете руководить сектором языкознания в создававшемся тогда Институте языка и литературы. Ему пришлось координировать диалектологическую работу, продолжать то, что в 1920—1930-е годы делал А. Сааресте. Во имя по сути одних и тех же целей А. Каск трудился в трех учреждениях — Тартуском государственном университете, Институте языка и литературы и Обществе родного языка. В институте по его инициативе были разработаны принципы составления словаря эстонских диалектов (A. Kask, Eesti rahvakeele sõnaraamatu koostamise printsiibid ja teose üldilme. — Teaduslik sessioon 23.—29. aprillini 1947. E, Ühiskonnateaduste osakonna istungid, Tartu 1948, с. 151—171). По тем же принципам в 1951 году началось создание сводной алфавитной картотеки словаря диалектов, предпринимались шаги по публикации сборников диалектных текстов, пополнялись собрания топонимов. На составление диалектных грамматик были ориентированы собиратели диалектных материалов, в связи с чем А. Каск составил соответствующий вопросник (Kohaliku murde grammatika peajooni. — Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 1, Tartu 1949, с. 27—40). Второй вопросник составил он в 1950 году для получения обзорного представления о диалекте, опубликован вопросник в 1958 году (Must 1972: 40). С диалектологическим сектором А. Каск был связан до 1955 года, последние пару лет — как старший научный сотрудник. В организационной помощи и совете А. Каска нуждалось и Общество родного языка. Наряду со многими другими обязанностями в 1953—1963 гг. в качестве председателя жюри он знакомился с обстоятельными работами, поступавшими на проводимый обществом конкурсе по сбору диалектного материала. Это требовало времени, но и помогало профессору оставаться в курсе

живых явлений диалектного языка. В 1968—1982 гг. он 15 раз избирался председателем Общества родного языка, в 1974 году — почетным членом. На заседаниях общества и в рамках Дней языка прочитано им около 70 докладов, в изданиях общества опубликовано более 30 статей, а также две монографии (Ahven 1980: 34—38).

Свою основную работу непреходящего значения А. Каск выполнял все же в Тартуском университете. В 1955—1975 гг. как преемник И. В. Вески он руководил кафедрой эстонского языка. В тот период А. Каск стал профессором (1957), был избран членом-корреспондентом Академии наук (1961), ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки (1970). В 1975 году заведование кафедрой перешло к профессору Хуно Рятсепу, А. Каск остался профессором-консультантом. С 1 сентября 1991 года он находится в отпуске по старости. Более полувека Арнольд Каск учился, преподавал и вел научную работу в Тартуском университете. Сотни эстонских филологов слушали его лекции по диалектологии и фонетике, истории эстонского литературного языка, спецкурсы по лексикографии, южноэстонским диалектам, формированию диалектного фона эстонского литературного языка и другим языковедческим проблемам. Многие прошли у него школу исследовательской методики, под его руководством писали курсовые и дипломные работы, а аспиранты — диссертации. Он же был первым руководителем созданного при Обществе родного языка в 1945 году кружка эстонского языка.

Под руководством А. Каска на кафедре эстонского языка были заложены основы двух ценнейших архивных собраний — диалектного архива и лексической картотеки старого литературного языка. Потребность в собственной диалектной коллекции возникла на кафедре в 1952 году, когда в связи с переводом Института языка и литературы, а также Общества родного языка в Таллинн там же оказались долгое время служившие базой для обучения студентов собрания диалектных материалов. Для более или менее нормальной организации учебного процесса по диалектологии пришлось приступить к копированию наиболее ценных материалов из старых коллекций Общества родного языка и сконцентрировать получаемые позже в ходе учебной диалектной практики студентов данные в архиве при кафедре. К счастью в распоряжении кафедры остались довоенные семинарские работы по диалектологии, служившие теперь образцом при написании новых. Основное внимание уделялось изучению фонетической и грамматической структуры диалектов (Valmet 1982: 430). При создании диалектных коллекций кафедры эстонского языка А. Каск проявлял большое усердие и заботу, руководил диалектной практикой и детально проверял собранный студентами материал. В этом участвовали уже и Юхан Пеэгель, Хелве Лутрик, Юло Парбус и другие. Ценный материал студенты включали в курсовые и дипломные работы. Профессор руководил исследованиями, посвященными как целым говорам, так и отдельным языковым явлениям.

Регистрирование лексики старейшего литературного языка на новых основах началось весной 1966 года, после пожара в главном здании университета, полностью уничтожившего лексическую картотеку эстонского литературного языка, созданную в 1920—1930-х годах. Работу над новой картотекой возглавил А. Каск; она содержит данные обо всех случаях употребления всех встречающихся в старых текстах слов. Первым был проработан «Hand- und Haussbuch» (1632—1638) Хейнриха Сталя, затем — словники старых грамматик эстонского языка, лексика проповедей Георга Мюллера, в настоящее время завершается регистрация лексики «Leyen-Spiegel» Х. Сталя. Все это делается вручную — в порядке лексикографической практики студентов. Очевидно, пришло время подключить к такой работе вычислительную технику.

Эстонские диалекты и история литературного языка — исследовательские области, тесно переплетенные между собой, им в основном посвятил А. Каск свои творческие годы. В диалектологии его интересовали такие темы, как диалектное членение языкового ареала, история изучения эстонских диалектов, диалектный фон литературного языка и многие конкретные вопросы, а также методика сбора диалектного материала. Одно из основополагающих исследований в эстонской диалектологиче-

ской литературе вообще — это статья А. Каска «Eesti murrete kujunemisest ja rühmitusest» (Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn 1956, с. 24—40; то же на русском языке: А. Каск, К вопросу об образовании и группировке эстонских диалектов. — Вопросы этнической истории эстонского народа, Tallinn 1956, с. 28—40). В ней скорректировано предложенное А. Сааресте членение и в качестве третьей группы диалектов рассмотрен северо-восточный прибрежный диалект. Те же проблемы анализируются в статье «Eesti murretest» (Kodumurre 3—4, Tallinn 1962, с. 8—27). На вопрос о соображениях, которыми руководствовался он, делая эти коррективы, профессор ответил, что они продиктованы самим диалектным материалом. В классификации А. Сааресте не выделены в достаточной мере основные своеобразия северо-восточного прибрежного диалекта, которые трудно свести воедино с остальными диалектами. Отличия так велики, что основой для этого диалекта должна была послужить какая-то исконная, существовавшая когда-то группа диалектов (Kodumurre 17, Tallinn 1985, с. 11). Данные исследования стали базой для диалектологии послевоенного периода. Проблема интересна для специалистов и сегодня.

Незаменимым учебным пособием стал сборник учебных текстов А. Каска «Valimik eesti murdenäiteid» (Tartu 1962), который четырежды переиздавался. Богатый материал содержит и другой университетский учебник — «Eesti keele ajalooline grammatika I. Häälikulugu» (Tartu 1967). В основном на диалектных данных построен прочитанный на II Международном конгрессе финно-угроведов (Хельсинки 1965) доклад об эстонском инессиве, в котором показано, что сильноступенная форма двухсложных основ со слабеющим чередованием ступеней возникла по аналогии с инфлятивом единственного числа (Über die estnischen Inessivformen. — CIFU II, с. 251—259).

В статьях по истории изучения эстонских диалектов более обстоятельно рассмотрел А. Каск рукописное собрание диалектных текстов Розенплентера, которое представляет собой один из немногих источников, дающих представление о диалектном языке более отдаленных столетий (Esimesest eesti murdetekstide kogust. — ESA 12 1966, с. 83—90). Он охарактеризовал деятельность и труды А. Сааресте в области изучения эстонских диалектов (A. Saareste eesti murrete uurijana. — Kodumurre 7, Tallinn 1965, с. 93—101) и дал обзор исследования эстонских диалектов в целом. В дополненном и обобщенном виде ранее опубликованные положения изложены в монографии «Eesti murded ja kirjakeel» (Eesti murrete uurimise ajaloost. — Kodumurre 9, Tallinn 1969, с. 14—37; Eesti murded ja kirjakeel, Tallinn 1984, с. 29—55). В исследовании эстонских диалектов А. Каск выделяет три основных этапа. Первый — с появления первых книг и грамматик и до конца второго десятилетия нашего века: представление об эстонских диалектах лишь усваивается, делаются попытки выяснить, какой диалект должен стать основой литературного языка, начинается сбор материала с привлечением любителей. Второй период — 1920—1940 гг., когда по инициативе Академического общества родного языка закладываются основы систематического сбора диалектного материала и начинается разработка отдельных проблем. К третьему отнесен весь советский период до наших дней. Диалектологическая работа базируется на постоянном пополнении сборников и публикации капитальных изданий — диалектного словаря и серии сборников текстов (Kask 1984: 54).

История эстонского литературного языка оставалась в центре научных интересов А. Каска на протяжении 55 лет. Начало этому положил обзор лингвистической деятельности Якоба Хурта в 1932 году и к настоящему времени последней является опубликованная (вместе с Хели Лаанекаск) в 1987 году статья, посвященная эстонско-немецкому словарю Йоханна Фридриха Хеллера (J. F. Helleri eesti-saksa sõnaraamat. — КК 1987, с. 468—479). В этой области А. Каск особенно продуктивен. Его можно считать создателем новой отрасли эстонского языкознания — истории литературного языка — и воспитателем своих последователей в лице младших коллег (Peebo 1977: 473—477).

Круг вопросов, избранный для магистерской работы — борьба между старой и новой орфографией — после переработки и дополнений и уже в виде пространной

монографии принес ему в 1956 году степень доктора филологических наук. Два года спустя работа была опубликована как издание Общества родного языка (*Võitlus vana ja uue kirjaviisi vahel XIX sajandi eesti kirjakeeles*, Tallinn 1958). В основном на богатом материале анализе автор выделяет разнообразные факторы, ускорявшие или тормозившие победу новой орфографии. Приведем один из его выводов: «Самой веской причиной, определившей предпочтение новой орфографии, был национальный характер ее, тесная связь с национальным движением. Утверждалось, что новая орфография соответствует природе эстонского языка, что это единственно естественная орфография. Ею пользуется родственный народ и она подходит нам больше, чем чужая немецкая. Как Крейцвальд, так и Якобсон тесно связывали написание с другими требованиями национального движения» (Kask 1958 : 200).

Особую тематическую группу образуют работы А. Каска о языковедческой деятельности и взглядах видных эстонских филологов — как в форме отдельных обзоров, так и в связи с какой-либо существенной темой. Богаты фактическим материалом его труды о взглядах на языковедение К. Р. Якобсона, О. В. Мазинга, Й. В. Вески, Й. Аавика, П. Аристэ, Э. Муука, А. Т. Хелле (Kask 1957; 1959; 1963; 1966; 1970; 1983). В ряде статей он анализировал значительные работы и издания с точки зрения общей истории литературного языка, например, роль таких произведений, как «Eesti keele grammatika» К. А. Херманна, эстонско-немецкий словарь С. Х. Вестринга, «Eesti õigekeelsuse sõnaraamat» и т. д. в формировании эстонского литературного языка (Kask 1959; 1955; 1969). Обстоятельное исследование посвящено истории эстонской лексикографии — обзор до 1917 года (Kask 1956), на ту же тему — «Leksikaalse informatsiooni ulatusest eesti sõnaraamatuis» (1976), в которой основой для анализа развития лексики литературного языка послужили двуязычные словари XVII и XVIII вв.

Подход в аспекте развития характерен для А. Каска и при рассмотрении различных грамматических проблем, например, в статьях «Mõningaid täiendavaid andmeid eesti väldele käsitlemise ajaloost» (1957), «Deverbaalsetest is-tuletistest» (1969), «Kaudse kõneviisi käsitlemisest eesti keelelises kirjanduses» (1970), «Kaudse kõneviisi päritolust eesti keeles» (1985). Пространный разбор морфологических вопросов сделан в статье «Eesti muutkondade süsteemi kujunemisest» (1963), в которой прослеживаются типы словоизменения эстонских существительного и глагола начиная с первых эстонских грамматик и до Эльмара Муука. Это полный и систематический анализ всех произведенных ранее попыток сгруппировать существительные и глаголы в словоизменительные типы.

В нескольких работах А. Каск характеризовал отдельные этапы развития эстонского литературного языка, например, «Tänapäeva kirjakeele kujunemisteedelt» (1938), «Eesti kirjakeele arenemisest nõukogude perioodil» (1965), «Nihkeid eesti keele morfoloogilises struktuuris käesoleval sajandil» (1967). Проявлял он интерес и к периодизации всей истории эстонского литературного языка. Перу А. Каска принадлежат характеризующие эстонский язык и его развитие пространные обзоры в ряде справочников и обобщающих трудов, таковы «Eesti keel» в ENE (Tallinn 1970), глава об эстонском языке в многотомной «Языки народов СССР» (Москва 1966), характеристика эстонского языка в книге «Основы финно-угорского языкознания» (Москва 1975) и др.

Итоги своей многолетней работы по истории эстонского литературного языка А. Каск подвел в опубликованном в 1970 году двухтомнике «Eesti kirjakeele ajaloo», который уже более 20 лет служит учебным пособием для студентов. История эстонского литературного языка излагается в нем уже по периодам, начиная с текстов XVI и XVII вв. и кончая современным литературным языком. В двухтомник вошли 16 ранее написанных им работ и добавлено еще 23 темы-обзора отдельных периодов в истории литературного языка и употребления языка языковедами и литераторами по периодам, а также лингвистические взгляды соответствующих периодов. Здесь имеются написанные добротной и системной, как это вообще характерно для А. Каска, исследования об употреблении языка Г. Мюллером, Й. В. Яннсенем, Л. Койдулой, К. Р. Якобсоном, Я. Пярном и др. Так родилась книга, в которой

не обойден вниманием ни один существенный аспект развития эстонского литературного языка (Ahven 1972: 25).

В 1984 году увидело свет ценное издание, в котором собраны многие исследования А. Каска — «Eesti murded ja kirjakeel»; в этом издании особенно наглядно переплетаются между собой излюбленные исследовательские направления автора. В число своих более поздних работ он включил и выросший из прочитанных когда-то спецкурсов обзор «Eesti kirjakeele murdelise tausta kujunemisest» (Tartu 1962), в котором обстоятельно анализируются отношения эстонского литературного языка и диалектов начиная с XVI столетия до нашего века. Объединены наилучшим образом данные двух областей исследования — истории литературного языка и диалектологии, на такой синтез способен был только А. Каск, детально ориентирующийся в обеих областях ученых. Цель исследования — представить основные черты развития североэстонского литературного языка, осветив как происхождение его, так и один из источников — эстонские диалекты. Автор рассматривает фонетические и формальные черты употребления языка литераторами и лингвистами и с их помощью прослеживает ход изменений языковых явлений, анализирует факторы, приведшие к этим изменениям. А. Каску свойственно регистрировать изменения, объяснять пути образования и обобщать наиболее значительные достижения отдельных этапов, оценочное отношение встречается у него реже. Удачно написала об этом Эви Росс в своей рецензии на книгу: «Для читателя по-своему волнительно и поучительно проделать вместе с литературным языком путь становления и развития языковых форм, постичь процесс, в ходе которого, опираясь на диалекты, рождался современный литературный язык, с самого начала превалировавший относительно диалектов и отбиривший диалектные явления для своей системы» (Ross 1985: 438).

Невозможно переоценить работу А. Каска по исследованию эстонских диалектов и истории эстонского литературного языка, а также по подготовке молодых ученых. Она всегда требовала мудрой последовательности, целеустремленности, трудолюбия, природного упорства — черт, которыми он наделен. Ученики и коллеги А. Каска знают его как чрезвычайно обязательного, скромного и приветливого человека, у которого всегда хватало понимания и терпения, а при необходимости — стойкости и непреклонности, умения оставаться самим собой в самых жестоких условиях.

ЛИТЕРАТУРА

- A. Kase keeleliste tööde bibliograafiat. Koostanud H. Kaal. — ESA 8 1962, 260—265.
 A. Kase keeleliste tööde bibliograafiat. Koostanud H. Kaal. — ESA 18 1972, 51—53.
 Ahven, E. 1972, Arnold Kask eesti kirjakeele ajaloo uurijana. — ESA 18 1972, 15—27.
 Ahven, H. 1980, Arnold Kask ja Emakeele Selts. — Kodumurre 14, Tallinn, 34—38.
 Must, M. 1972, Arnold Kask ja eesti murdeuurimine. — ESA 18 1972, 37—42.
 Peebo, J. 1977, Eesti kirjakeele ajaloo uurimisest (Arnold Kase 75. sünnipäevaks). — KK, 473—477.
 Ross, E. 1985, Teemal «Eesti murded ja kirjakeel». — KK, 437—477.
 Rätsep, H. 1984, Professor Arnold Kask õppejõuna ja teadlasena. — ESA 28 1982, 5—12.
 Uuspõld, E. 1972, Professor Arnold Kask 70-aastane. — ESA 18 1972, 7—14.
 Valmet, A. 1982, Arnold Kask ja eesti murdeteadus. — KK, 428—431.